

с позитивным педагогическим потенциалом воздействия.

Средний уровень сформированности компетентности включает в себя в полном объеме минимально достаточный уровень сформированности компетенции и дополнен личностным компонентом, который выражается в ориентированности на формирование и развитие профессионально значимых личностных качеств, таких как гуманность, ответственность, этичность и креативность.

Высокому уровню сформированности компетентности соответствуют в полном объеме два предыдущих уровня, а также высокий уровень сформированности компетенции дополнен деятельностным компонентом, выражающимся в способности применения полученных теоретических знаний в процессе проектирования рекламных продуктов, благоприятно влияющих на психику человека и оказывающих на них позитивное психолого-педагогическое воздействие.

V. V. Zakurdaev, Post-graduate, Kalashnikov Izhevsk State Technical University

Model of Competence Formation within Pedagogical Influence of Advertising on Students of the Course “Advertising and Public Relations”

A model of competence formation in the field of positive pedagogical impact of advertising on students of the course «Advertising and Public Relations» is proposed. The model consists of three parts: target, organizational and substantive, and reflexive and evaluation. The content of all the blocks of the model is disclosed.

Key words: competence, pedagogical impact of advertising, model.

УДК 378.1(045)

В. В. Лаптинский, кандидат педагогических наук, Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

НОВАЯ ДИДАКТИКА И КАЧЕСТВО ВУЗОВСКОГО ОБУЧЕНИЯ

Статья представляет собой размышление о необходимости иного методологического подхода к организации вузовского обучения – отхода от системы стандартов и перехода к системе качественного формирования личности специалиста.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, уровни обеспечения качества образования, смена парадигмы обучения, личностное развитие специалиста.

Чем дальше развивается общество, тем быстрее обновляются технологии и тем скорее устаревают знания, кардинально изменяя жизненный уклад общества [1], что само по себе является вызовом: общество должно учиться тому, как непрерывно адаптироваться к новым и постоянно изменяющимся условиям. Следовательно, образование в современном мире становится стратегическим государственным ресурсом и фактором безопасности, таким как энергетические, продовольственные ресурсы, запасы пресной воды и т. д.

Кроме того, если для мирового сообщества это проблема общая, то для российского – специальная: в России число граждан, учащихся всех уровней образования, от дошкольного до высшего, составило примерно 29,4 млн чел. Число работающих в образовательной отрасли составило порядка 3,7 млн чел. То есть непосредственно с образовательной отраслью в РФ связано около 23 % населения, а с учетом родителей обучающихся (39,2 млн чел.) – примерно 51 % населения страны [2].

Поэтому нет сомнения в том, что российское высшее образование является общественным институтом, которому необходимо адаптироваться к происходящим изменениям, и этому нет альтернативы,

ибо вузам необходимо показать, способны ли они обеспечить доступное, качественное и непрерывное образование широким слоям населения. И это не только внутренняя проблема: от этого во многом будет зависеть конкурентоспособность государства на международной арене [3].

Понятия «качество» и «образование» не являются некой константой, они эволюционируют вместе с обществом.

20 лет назад в управлении отечественным высшим образованием произошел переход к образовательным стандартам, которые наряду с другими требованиями к параметрам аккредитованных государством вузов, установленными органами образования, в тот период играли роль спецификаций, иными словами, отсюда следует, что применительно к высшему образованию понятие «качество» должно определяться как его соответствие требованиям потребителей, которыми для высшего образования являются студенты и их родители, зачастую оплачивающие это образование, работодатели и общество в целом [4].

По М. П. Карпенко [3], в системе высшего образования России следует выделять три уровня обеспечения качества:

- на верхнем уровне находится отрасль высшего образования;
- на следующем уровне – вузы;
- на третьем уровне – обучающиеся и выпускники вузов.

Следуя логике: на каждом из этих уровней методологическим основанием является адекватный выбор целей, базовых принципов, критериев оценивания подсистем.

На верхнем уровне системы образования необходимо:

1) сформулировать стратегические цели, объективно отражающие требования ко всей отрасли высшего образования со стороны общества на современном этапе его развития и на перспективу;

2) определить базовые установки, на основании которых принимаются решения на этом уровне;

3) сформулировать свои научно обоснованные, адекватные целям высшего образования критерии оценки его качества для вуза как меры соответствия результатов образования ожиданиям потребителей, что явится основой для формулирования целей и решений на уровне вуза и далее – до уровня студента.

И это крайне важно, так как количество информации, которую необходимо усвоить студенту, растет в геометрической прогрессии, удваиваясь каждые 5 лет при сокращении аудиторных часов, следовательно, растет и когнитивная нагрузка на студента, ибо усвоение учебного материала определяется индивидуальными когнитивными способностями и особенностями его взаимодействия с различными компонентами образовательной среды вуза. Поэтому в педагогическом сообществе идет непрерывный поиск подходов, обеспечивающих повышение эффективности обучения.

Одним из важнейших в этом плане стало понимание необходимости смены парадигмы обучения: старая парадигма была ориентирована на центральную роль преподавателя классно-урочной системы, а новая – на ведущую роль студента в образовательном процессе [5].

Это означает «перезагрузку» образовательной среды вуза на индивидуализацию обучения. И необходимыми условиями обеспечения наибольшей эффективности и качества индивидуальной настройки учебного процесса под конкретного студента являются: выявление когнитивных факторов качества обучения; анализ влияния индивидуализации образовательного процесса как фактора обеспечения его качества; закономерности взаимодействия студента с образовательной средой, позволяющие внедрять когнитивные технологии в проектирование образовательной среды.

Но образование – процесс двусторонний. И возникают вопросы: при каких условиях образовательная среда позволяет обеспечить качество обучающихся технологий в вузе? что надо делать самому студенту, чтобы получить качественное образование?

Конечно, всем известно, что многие крупнейшие ученые связывают способность к качественному

обучению с генетическим фактором. Например, Ф. Гальтон, «изобретатель» дактилоскопии и один из «отцов» генетики, был двоюродным братом Чарльза Дарвина; прабабушка Л. Н. Толстого, Ольга Трубецкая, и прабабушка А. С. Пушкина, Евдокия Трубецкая, были родными сестрами; пять крупнейших представителей немецкой культуры (поэты Шиллер и Гельдерлин, философы Шеллинг и Гегель, а также физик Макс Планк) состояли в родстве: у них был общий предок – Иоганн Кант, живший в XV в [6]. Таким образом, на основании многочисленных примеров сторонники этой точки зрения считают важным аргументом наследуемость способностей, в том числе интеллектуальных.

Однако согласитесь, если безоговорочно принять примат генетической предопределенности интеллекта, то качество подготовки выпускника вуза уже задано, запрограммировано тем, какими способностями обладали его предки.

Конечно, генетический фактор отрицать нельзя, но все-таки это фактор влияющий, а не определяющий: даже неяркие способности студента получают прекрасную почву для развития при постоянно обогащающейся и научно организованной образовательной среде вуза, в котором он учится.

Но, по нашему мнению, надо шире смотреть на проблему среды. Условия, в которых человек живет, его отношения в семье, уровень коммуникации и культуры в обществе – все это и многое другое, что входит в понятие «среда», определяет тот уровень качества знаний, которого может достичь человек. Надо ставить и изучать вопрос о вкладе каждого из факторов (наследственность и среда) в развитие индивида, а не вопрос о взаимоисключающей роли каждого из них [7].

Вряд ли можно сомневаться в том, что для обеспечения качества вузовского образования необходим научный подход к дидактике, учету возрастных и индивидуальных особенностей обучаемых, обеспечению безопасности для здоровья обучаемых применяемых технических средств, регулированию интеллектуальных нагрузок, к проектированию на этой основе образовательных технологий и, в конечном счете, образовательной среды вуза.

Классическая дидактика основана на классно-урочной и лекционно-семинарской системе и ориентирована, с одной стороны, на обучение наиболее одаренных людей, а с другой – на адаптацию обучающихся к образовательной среде, к когнитивной нагрузке «среднего» студента.

Классическая дидактика не призвана обеспечивать качественное высшее образование людей со средними способностями в объемах, требуемых современному обществу. Решить эту проблему можно только одним способом – модернизировать образовательную среду таким образом, чтобы «приспособить» ее к индивидуальным когнитивным способностям каждого студента. Таким образом, надо разработать новую, дифференциальную, дидактику, способную адаптироваться к когнитивным особенностям студента.

Для этого необходим, по нашему мнению, широкий спектр теоретических и экспериментальных разработок, посвященных главной проблеме, – поиску научных подходов, позволяющих не учить студентов, а мотивировать их к непрерывному обучению – учить учиться.

Одной из самых важных характеристик образовательной среды является способность дать непрерывную и долговременную нагрузку на мозг в виде контролируемого и гарантируемого объема учебной работы.

Следующее важнейшее условие качества образовательной среды вуза – возможность выбора. В зависимости от своих психофизиологических особенностей и возможностей каждый студент должен иметь возможность выбрать наиболее комфортный темп обучения, в том числе количество повторов учебного материала, количество практических занятий, а также пользоваться информационными ресурсами, обеспечивающими наилучшее и полное усвоение учебного материала.

Мы разделяем точку зрения Б. Блума [8], и под полным усвоением материала понимаем точное воспроизведение студентом заданного объема информации после серии актов обучения, количество которых не ограничивалось и определялось самим студентом. Этот эксперимент воспроизводит подход, известный как «модель полного освоения знания», заключающийся в том, что при правильной организации обучения, особенно при снятии ограничений во времени, абсолютное большинство учащихся в состоянии полностью усвоить обязательный учебный материал.

В качестве характеристик процесса полного усвоения надо выбрать три показателя: время усвоения; количество попыток при заучивании материала; количество выученных понятий.

Выбор этих показателей обоснован тем, что именно они выступают в качестве основных переменных в модели полного усвоения учебных знаний Б. Блума и рассматриваются в числе основных показателей переработки информации в модели интеллекта Г. Айзенка: скорость решения задачи; настойчивость, проявляющаяся в количестве попыток решить трудную задачу; число ошибок [9].

На наш взгляд, новая дидактика может обеспечить качество образования при одном условии – обучение студента методике самостоятельного когнитивного труда. Поэтому для овладения новым учебным материалом необходимо применять классификации, основанные на более сложных способах переработки информации: аналогии, систематизации, структурирования.

При этом происходит определение внутреннего строения усваиваемого материала, причем созданные сложные информационные блоки обладают свойст-

вом транзитивности, т. е. обратимости: они могут быть декодированы в первоначальные источники, следовательно, в результате формируется новая мысленная репрезентация; это происходит путем преобразования информации, достигаемого в сложном взаимодействии мысленных атрибутов суждения, абстрагирования, рассуждения и воображения [10].

Качество подготовки специалистов, постулируемое В. Б. Кулагиным [11], является таковым, если выпускник вуза: имеет сформированные организаторские способности; умеет брать на себя ответственность за принятое решение; обладает стремлением к совершенствованию своих коммуникативных качеств, практических навыков и профессиональных знаний; оценивает социальные процессы; определяет место и роль в них своей профессиональной деятельности; осознает своей принадлежности к определенной профессиональной общности; оценивает степень своего соответствия профессиональным эталонам; представляет свое место в системе профессиональных ролей; понимает сильные и слабые стороны своей личности; видит пути профессионального самосовершенствования; обосновывает предположение вероятных зонах успехов и неудач; способен к критическому самовосприятию.

Библиографические ссылки

1. *Drucker Peter F.* The Age of Social Transformation // *The Atlantic Monthly*. – November 2004. – P. 53.
2. Россия в цифрах – 2011. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_11/Main.htm
3. Качество высшего образования / под ред. М. П. Карпенко. – М., 2012. – С. 3.
4. *Кузьменко Н. В.* Сравнительный анализ стандартизации высшего образования в России и Германии на рубеже XX-XI вв. : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Ставрополь : Северо-Кавказский гос. тех. ун-т, 2009. – URL: http://abiturient.ncstu.ru/Science/post-grad/avtoref/kuzmenko_nv/abstract_view
5. Управление современным образованием / А. Н. Тихонов [и др.]. – М. : Вита, 2008.
6. *Дружинин В. Н.* Психология общих способностей. – СПб., 2007.
7. *Карпенко М. П., Чмыхова Е. В., Шляхта Н. Ф.* Роль наследственности и образовательной среды в формировании специалиста // *Вестник РУДН*. – 2006. – № 2(4). – С. 77–79. – Серия «Психология и педагогика».
8. *Bloom B. S.* All our children learning: a primer for parents, teacher, and other educators. – N. Y. : McGraw-Hill, 1981.
9. *Айзенк Г.* Интеллект: новый взгляд // *Вопросы психологии*. – 1995. – № 1. – С. 111–31.
10. *Шляхта Н. Ф., Тихомирова И. В.* Темп операций классификации как метод экспресс-диагностики интеллекта // *Труды СГУ*. – 2006. – Вып. 95. – С. 64–2.
11. *Кулагин Б. В.* Основы профессиональной психодиагностики. – М., 2004. – 215 с.

V. V. *Laptinskiy*, PhD in Education, Kalashnikov Izhevsk State Technical University

New Didactic and Quality of University Education

The article is a reflection on the necessity of a methodological approach to the organization of university education – a departure from the standard system and the transition to a system of high-quality professional identity formation.

Key words: higher education, levels of education quality assurance paradigm shift training, personal development of specialist.